

А.С. Заколотная*

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТУРЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассмотрены пути формирования адвокатуры на Дальнем Востоке России до 1917 г., прослеживается динамика численности присяжных поверенных, их помощников и частных поверенных, выявляются города, в которых они проживали, их образовательный бэкграунд. Опираясь на архивные данные и материалы периодической печати, автор фокусирует внимание на профессиональной деятельности адвокатов, предпринимая попытку оценить успешность их деятельности при защите интересов своих клиентов, а также удовлетворенность последних работой адвокатов.

Ключевые слова: адвокатура, суд, судебная реформа Александра II, Дальний Восток России

The making of the lawyer community in the Russian Far East and its professional activity before 1917. ANNA S. ZAKOLODNAYA (Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia)

The article examines how the lawyer community was formed in the Russian Far East before 1917, traces the dynamics of the number of attorneys-at-law, their assistants and private attorneys, identifies the cities in which they lived and their educational background. Using archival materials and periodical press, the author focuses on the professional activity of attorneys, attempting to assess how successful they were in protecting the interests of their clients, as well as to what degree the latter were satisfied with the work of their attorneys.

Keywords: lawyer community, court, judicial reform of Alexander II, Russian Far East

Профессиональная адвокатура появилась в России в результате судебной реформы 1864 г., но введение Судебных уставов не было моментным: в отдельных частях страны они начали действовать только спустя несколько десятилетий, как это произошло на Дальнем Востоке, где они были введены только в 1896 г. Такая задержка объясняется несколькими причинами: существовали опасения, что в Сибири и

на Дальнем Востоке на тот момент не окажется достаточного количества лиц с высшим юридическим образованием, сомнение вызывала и сама возможность получения ими заработка из-за небольшого количества гражданских дел, в которых имел бы возможность принимать участие адвокат [46, с. 24–27], кроме того отмена крепостного права и практически одновременное проведение других либеральных реформ

* ЗАКОЛОДНАЯ Анна Сергеевна, младший научный сотрудник Отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток, Россия, zakolodnay@mail.ru

© Заколотная А.С., 2024

требовали значительных финансовых затрат, из-за чего материальных средств на проведение судебной реформы в отдаленных частях страны не хватало.

Точных данных о времени, когда на Дальнем Востоке появился первый адвокат, нет. Можно предположить, что это произошло после открытия 2 июля 1897 г. Иркутской судебной палаты. Округ Иркутской судебной палаты включал Иркутскую губернию, Якутскую, Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Камчатскую области и о. Сахалин, а также линию Китайско-Восточной железной дороги, с окружными судами: Иркутским, Томским, Красноярским, Читинским, Якутским, Благовещенским, Владивостокским, Порт-Артурским (упразднен в 1906 г.), Пограничным и Камчатским (создан в 1912 г.) [32, с. 28; 33; 36, с. 153–154; 44, с. 191; 46, с. 60–61]. Вероятно, одним из первых поверенных был И.Р. Баженов. Уже в августе 1897 г. он защищал клиента лейтенанта А. Горшкова во Временном Владивостокском военно-морском суде [2, с. 5]. Известно, что в начале XX в. присяжные поверенные работали во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Николаевске на Амуре, Никольске-Уссурийском, Зей Пристань и Харбине. Постепенно их количество увеличивалось, что дает возможность говорить о востребованности предоставляемых ими услуг. Так, если в 1900 г. в Благовещенске работало 3 присяжных и 3 частных поверенных [1, с. 150], то к 1914 г. их число увеличилось до 10 и 7 соответственно, а также появилось 5 помощников присяжных поверенных [37, с. 149–150]. Во Владивостоке в 1901 г. было 3 присяжных и 6 частных поверенных [38, с. 115], к 1913 г. их число выросло до 16 и 18 соответственно, а также здесь работало 11 помощников присяжных поверенных [40, с. 16]. В феврале 1907 г. при Пограничном окружном суде было 9 присяжных поверенных и 4 помощника [5, с. 2], в 1909 г. количество первых сократилось до 6; 10 частным поверенным было выдано свидетельство на право хождения по чужим делам [43, с. 11]. В 1914 г. в Харбине проживало 9 присяжных поверенных [35, с. 153]. При этом по числу адвокатов округ Иркутской судебной палаты занимал одно из последних мест в стране (меньшее число было только в Омском и Ташкентском округах). В 1913 г. в нем работало 95 присяжных поверенных и 67 их помощников, для сравнения в то же время в Санкт-Петербур-

бургском округе – 1108 и 1040, в Московском – 1288 и 1474 соответственно [34, с. 2–4].

Дальневосточная адвокатура формировалась главным образом за счет людей, прибывших из других губерний и областей страны, что вполне объяснимо для территории, где большая часть населения была приезжей, особенно это утверждение справедливо в отношении высококвалифицированных кадров. Так, сюда переехали окончившие юридический факультет университета в Санкт-Петербурге частные поверенные С.Д. Меркулов, К.Г. Зверев, В.М. Манаев [39, с. 56–57], выпускник Демидовского юридического лицея Я.А. Янкелевич (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, далее – РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 397. Л. 1об.), выпускник юридического факультета Императорского Московского университета И.А. Фихман (РГИА ДВ. Ф. 773. Оп. 1. Д. 155. Л. 2, 37). На Дальнем Востоке пробовали свои силы и те, у кого в силу тех или иных причин (чаще всего высокой конкуренции) не получалось построить карьеру в европейской части России. Так, в конце 1902 г. присяжный поверенный И.Р. Баженов получил из г. Новозыбкова письмо, в котором к нему с просьбой принять в помощники обратился В.В. Дмитренко (РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 145. Л. 2–2об.). Последний указывал, что получаемых им гонораров недостаточно для содержания семьи и надеялся на положительное решение. И.Р. Баженов дал согласие и даже предложил выслать денег для оплаты путевых расходов. Тем не менее, ряды присяжных поверенных пополняли и местные уроженцы, также получившие образование в центральных регионах России, т.к. местные учебные заведения не готовили юридические кадры. Например, Ф.А. Вальден, родившийся во Владивостоке, после окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета вернулся в родной город и оказывал юридические услуги в качестве присяжного поверенного [47, с. 143].

В отличие от присяжных закон давал возможность стать частными поверенными тем, у кого отсутствовало профильное высшее образование, или вообще его не получившим, в этом случае необходимо было отработать 5 лет в судебных учреждениях в должностях, позволявших приобрести необходимые знания и опыт [48, с. 38–39]. Так, 9 февраля 1908 г. Общим собранием Окружного суда было принято решение о принятии в число частных поверен-

ных округа Владивостокского окружного суда А.Г. Рачкова, который начиная с февраля 1891 г. отработал во Владивостокском окружном суде 17 лет, где заведовал делопроизводством различных отделений суда (РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 379. Л. 117–177). При поступлении в адвокатуру проверяли не только профессиональные, но и нравственные качества кандидата. Так, сохранились запросы председателя Совета присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты к председателю Владивостокского окружного суда, в которых он просит сообщить сведения о нравственных качествах и деятельности того или иного претендента (РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 110. Л. 29–30).

Профессиональная деятельность дальневосточной адвокатуры на текущий момент изучена недостаточно. Документов, где описываются процессы, в которых принимали участие адвокаты, в архивах сохранилось немного, гораздо больше информации по данной теме можно найти на страницах местной прессы. Так, в газете «Далекая окраина» существовал даже специальный тематический раздел – «Судебная хроника», где приводились такого рода сведения. При этом необходимо учитывать, что из-за плохой сохранности газет нередко отсутствует возможность ознакомиться с тем или иным материалом полностью. Автором выявлены сведения – как в архивных документах, так и в периодических изданиях – о более чем 70 делах с участием адвокатов за период с 1897 по 1917 гг. в городах Владивосток, Хабаровск, Харбин. Газеты чаще публиковали информацию о делах, в которых адвокаты защищали лиц, которым инкриминировали совершение преступлений против личности (обвинения в убийстве, покушении на убийство, нанесении телесных повреждений различной тяжести, изнасиловании, клевете и др.). Нередко на страницах изданий появлялись сообщения о рассмотрении судебных дел обвиняемых в преступлениях против собственности (умышленное причинение вреда собственности, грабеж, кража, присвоение денег и растрата и др.). Все материалы прессы по данной теме можно разделить на два типа: небольшие информационные заметки и крупные репортажи.

В небольших сообщениях обычно назывались имена подсудимого и его защитника, предъявляемое обвинение, могло даваться краткое изложение основных событий и сообщался исход дела: какой вынесен приговор – обви-

нительный или оправдательный. Например, в 1902 г. в газете «Владивосток» было напечатано, что 23 января в окружном суде слушалось дело бывшего городского Г. Козлова, обвиняемого в даче ложных показаний. Его защищал присяжный поверенный Баженов. Суд, рассмотрев все обстоятельства дела, вынес Г. Козлову оправдательный приговор [3, с. 2]. Помощник присяжного поверенного Рушковский в апреле 1907 г. на выездной сессии Владивостокского окружного суда в г. Никольске-Уссурийском сумел доказать невиновность учителя сельской школы Волошенко, обвиняемого в распространение прокламаций [6, с. 4]. Газета «Приамурье» 18 августа 1909 г. рассказала о деле крестьянки Е. Рудаковой, облившей своего мужа кипятком, из-за чего последний скончался. По решению суда ей был назначен защитник – присяжный поверенный Винклер, который настаивал, что она сделала это в целях самозащиты, т.к. муж набросился на нее и обещал убить. Суд приговорил ее к лишению всех особенных прав и отдал в арестантские отделения на 3 года [42, с. 4].

В заметке, напечатанной в октябре 1910 г. в газете «Далекая окраина», читателей информировали о том, что 7 сентября Владивостокским окружным судом рассмотрено уголовное дело по обвинению бывшего почтово-телеграфного чиновника Владивостокской конторы Григория З. в присвоении им 31 тыс. руб. Подсудимый свою вину признал. Защищал его присяжный поверенный Н.А. Преображенский, который «просил снисхождения». Суд приговорил обвиняемого к «3 годам арестантских рот с зачетом времени предварительного заключения 2 года и 4 мес., с лишением особых прав и преимуществ» [10, с. 5]. В этом же году разбиралось дело по обвинению подрядчиком И.А. Сорокиным заведующего хозяйством при Владивостокской городской управе Т.И. Худолея в клевете в печати. Последнего защищал присяжный поверенный К.Г. Зверев. Противоречивость показаний свидетелей позволила К.Г. Звереву выиграть дело – суд оправдал Т.И. Худолея [11, с. 4]. В ноябре 1911 г. газета «Далекая окраина» рассказывала о деле В.А. Шацкого, обвиняемого в непредумышленном убийстве корейца Сам-нен-ги. Адвокатом выступил присяжный поверенный Н.В. Константинов. В.А. Шацкому было назначено наказание в виде 2 месяцев тюрьмы и церковного покаяния [18, с. 4].

В феврале 1914 г., благодаря защите помощника присяжного поверенного Щепетова, суд

оправдал двух городских полиции Владивостока Горбика и Посикова, обвиняемых в вымогательстве у китайца Киянда-Сун 5 руб. [19, с. 3]. В октябре 1914 г. присяжному поверенному В.В. Дмитренко удалось убедить суд вынести оправдательный приговор П. Филиченко, который убил напавшего на него с ножом крестьянина Мальцева [20, с. 3]. 27 января 1915 г. во Владивостокском окружном суде слушалось дело крестьянина Д.П. Линского, обвиняемого в убийстве акцизного надзирателя В. Григорьева. Защитнику Дмитренко удалось доказать, что произошедшее не было умышленным убийством, а суд обвиняемого оправдал [21, с. 5].

Если дела имели большой общественный резонанс и рассматривались на протяжении нескольких дней, газеты публиковали длинные подробные репортажи почти ежедневно. Обычно в таких случаях как обвиняемых, так и защищавших их адвокатов было несколько. Так, более двух недель освещалось на страницах газеты «Дальний Восток» дело купчихи Е.Ф. Феклиной, подозреваемой в умышленном поджоге своей лавки с целью получения страховки. Ее защищал частный поверенный Баженов. Одновременно с исками против нее выступили несколько китайских торговцев, чье имущество пострадало во время пожара, а также Северное страховое общество, не заинтересованное в выплате компенсаций Е.Ф. Феклиной. Их интересы представляли частные поверенные Преображенский и Зверев соответственно. Для установления истины были допрошены свидетели как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, изучены документы и проведена специальная экспертиза. В результате после трех с половиной часов совещания суд признал обвиняемую невиновной [22, с. 2; 23, с. 2; 24, с. 1–2; 25, с. 2; 26, с. 2; 27, с. 2–3; 28, с. 3–4; 29, с. 2; 30, с. 3].

В сентябре 1910 г. в зале Владивостокского окружного суда на выездной сессии Иркутской судебной палаты рассматривалось «дело о злоупотреблении во Владивостокской полиции», на котором полицейские чины обвинялись в получении взяток и взимании незаконных сборов с китайцев, владельцев банковок. Интересы подсудимых представляли: присяжный поверенный Ф.А. Вальден – помощника полицмейстера К.Г. Петрова, губернского секретаря П.А. Кельбедина и пристава владивостокской городской полиции И.С. Вакурова, присяжный поверенный М.И. Протопопов – полицмейстера

Г.И. Лейдинга, помощник присяжного поверенного А.Н. Рушковский – китайского подданного Джан-хо-лина. Околоточный надзиратель В.В. Новицкий защищал сам себя [12, с. 2; 13, с. 2; 14, с. 2; 15, с. 2–3]. В нескольких номерах газеты «Далекая окраина» публиковались показания основных фигурантов дела, свидетелей, а также итоговые речи прокурора и адвокатов. В своем заключительном слове товарищ прокурора, приняв во внимание полученные в ходе дознания сведения, отказался от ранее выдвинутых обвинений против Лейдинга и Кельбедина, вина же остальных, по его мнению, была вполне доказана. Присяжные поверенные М.И. Протопопов и Ф.А. Вальден ходатайствовали об оправдании подсудимых, настаивая, что последние были оговорены владельцами банковок, недовольных действиями полиции, а также обращали внимание на тот факт, что большинство показаний свидетелей не заслуживают доверия. В конечном итоге суд принял следующее решение: помощник полицмейстера К.Г. Петров и пристав И.С. Вакуров были приговорены к 1,5 годам, а китаец Джан-хо-лин к 8 месяцам тюрьмы, остальные фигуранты дела были признаны невиновными [41, с. 83].

В вышеприведенном случае обращает на себя внимание тот факт, что услугами адвокатов пользовались и иностранные подданные, значительное число которых проживало в дальневосточных областях. Иностранцы, главным образом китайцы, нередко становились участниками как гражданских, так и уголовных процессов, где они отстаивали свои интересы с помощью поверенных. Так, 20 января 1905 г. во Владивостокском окружном суде слушалось дело китайских подданных Юй-фу и Сун-юн-цуна о взыскании «с имущества умершего инженера Самуила Бера 5 106 руб. 14 коп. за разные работы». Интересы истцов представлял присяжный поверенный Волковинский. Ответчиком являлся опекун над имуществом Бера статский советник Лихойдов. Суд, рассмотрев представленные сторонами документы и заслушав показания свидетелей, удовлетворил иск частично в размере 4 900 руб. (РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 397. Л. 29–30об.).

Сами адвокаты достаточно часто использовали газеты для информирования клиентов о месте и времени приема. Так, помощник присяжного поверенного С.Д. Кишкин в объявлении, напечатанном в одном из номеров «Далекой окраины», сообщал, что ведет прием с 9–10 утра

и 4–6 дня кроме праздников по адресу ул. Светланская, д. Мешкова [16, с. 2]. Схожее объявление дали частные поверенные Д.Ф. Коморский и В.А. Кисилев. Первый работал с клиентами с 6 до 8 ч. вечера ежедневно кроме праздничных дней в доме Пьянкова, а второй – с 9 до 10 ч. утра и с 4 до 6 ч. вечера кроме праздничных дней в доме Штейнбахской [7, с. 2]. Присяжный поверенный Н.А. Преображенский уведомлял, что перенес свой кабинет в дом Даттана № 35 [8, с. 2]. Частный поверенный А.К. Борисов ставил в известность, что он возобновил прием от 4 до 6 ч. вечера на ул. Светланская, д. 4, кв. 5 [17, с. 2]. Частный поверенный Д.Ф. Коморский воспользовался услугами газеты «Дальний Восток» чтобы сообщить, что он выехал «на время от 6 до 7 месяцев в Европейскую Россию», и указал адрес, по которому к нему можно было обратиться [31, с. 2].

Нередко адвокаты совмещали частную практику с работой в крупных учреждениях. Так, в юрисконсультской части Управления водных путей Амурского бассейна работал присяжный поверенный, юрисконсульт М.Ф. Беликов, в юридическом отделе Китайско-Восточной железной дороги в Харбине работал присяжный поверенный Б.П. Гартунг, юрисконсультом Владивостокского отделения Русско-Китайского банка был присяжный поверенный И.А. Фихман. Защитой интересов Русско-Китайского банка также занимался присяжный поверенный А.П. Баженов. В 1904 г. он обратился к мировому судье восточного участка КВЖД с иском о взыскании с М.М. Громова, проживавшего в Харбине, 383 руб. с процентами, а также судебных и за ведение дела издержек. Он также просил обеспечить иск наложением ареста на «обстановку и буфет с разными винами Громова в гостинице “Ньюиорк” в Старом Харбине, а равно на домашнюю обстановку и квартирные вещи Громова в его квартире». Мировой судья Порт-Артурского окружного суда Восточного участка КВЖД 31 августа 1904 г. рассмотрел данное дело и вынес решение о взыскании с М.М. Громова в пользу истца 383 руб. с процентами, а также 31 руб. судебных и за ведение дела издержек (РГИА ДВ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 2, 7–7об.).

С Владивостокской портовой конторой активно сотрудничал присяжный поверенный Н.В. Константинов. Он жил в г. Владивостоке на ул. Пекинская, д. 35, где принимал клиентов с 9 до 10 часов утра и с 5 до 7 часов вечера (РГИА ДВ.

Ф. 999. Оп. 1. Д. 1. Л. 34). Исходя из сохранившихся личных документов Н.В. Константинова, можно предположить, что оказывать услуги портовой конторе он начал не позднее 1907 г., представляя ее интересы во Владивостокском окружном суде и Иркутской судебной палате. Немногочисленные сохранившиеся архивные дела до определенной степени позволяют рассмотреть его профессиональную деятельность, слушания, в которых он принимал участие, подготовку к ним. Главным образом он отстаивал интересы учреждения при рассмотрении гражданских исков, поданных против него. Так, в апреле 1907 г. он представлял контору в деле по иску мастерового Ченковского, требовавшего компенсации за полученное увечье глаз. Согласно его собственным записям, просьба была «частично уважена, в части отказано» (РГИА ДВ. Ф. 999. Оп. 1. Д. 1. Л. 32).

В 1909 г. он выступал в деле по иску мастерового бухты Улисс В.М. Ануфриева, также получившего травму глаза и просившего о назначении в связи с этим пожизненной пенсии 30 руб. в месяц. После проведения предварительного расследования и допроса свидетелей 25 февраля 1910 г. состоялось заседание Владивостокского окружного суда, который отказал в удовлетворении иска, но взыскал с портовой конторы в пользу мастерового 10 руб. 11 коп. ежемесячной пожизненной пенсии, а также обязал истца заплатить 218 руб. издержек за ведение дела. Адвокат В.М. Ануфриева помощник присяжного поверенного Д.С. Тихановский подал апелляционную жалобу, не согласившись с данным решением. К сожалению, решение Иркутской судебной палаты на поданную апелляцию неизвестно, однако можно предположить, что она была отклонена, т.к. 27 октября 1910 г. Владивостокская портовая контора обратилась к присяжному поверенному Н.В. Константинову с просьбой принять меры к взысканию с В.М. Ануфриева издержек за ведение дела (РГИА ДВ. Ф. 999. Оп. 1. Д. 2. Л. 7–8 об., 14, 64, 68, 71, 73).

Присяжный Н.В. Константинов представлял Владивостокский порт в суде и по иску бывшего мастерового В. Патрикеева. Последний получил травму глаза, впоследствии удаленного. Мастеровому командиром порта была назначена с 10 мая 1905 г. пенсия, с размером которой он не был согласен и требовал ее увеличения на 32 руб. 69 коп. ежемесячно. Интересы В. Патрикеева также защищал помощник присяжно-

го поверенного Д.С. Тихоновский. 24 ноября 1911 г. это дело рассматривалось во Владивостокском окружном суде, который в удовлетворении иска отказал, т.к. В. Патрикеев заключил с портом контракт, предусматривавший получение пенсии в случае частичной или полной утери трудоспособности в точно оговоренном размере, которую он и получал. Д.С. Тихоновский с решением не согласился и подал апелляционную жалобу в Иркутскую судебную палату, которая приняла сторону ответчика и оставила принятое решение без изменений (РГИА ДВ. Ф. 999. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, 27, 33).

Присяжному поверенному Н.В. Константинову не всегда удавалось выигрывать. Так, в мировой суд обратился мастеровой А.М. Кабанов, получивший отказ в назначении пенсии в связи с утратой трудоспособности. На суде его интересы представлял частный поверенный К.П. Михайлов. В период с 22 сентября 1911 г. по 20 февраля 1913 г. состоялось несколько заседаний сначала во Владивостокском окружном суде, а после подачи Н.В. Константиновым апелляционной жалобы в Иркутской судебной палате. Последняя постановила: «обязать Владивостокский Военный Порт выдавать крестьянину Андриану Маркову Кабанову, начиная с 9 августа 1911 г., ежегодную пожизненную пенсию в размере семидесяти шести рублей десяти коп. ... и взыскать с истца Кабанова в пользу ответчика 194 рубля 8 коп. вознаграждения за ведения дела за обе инстанции и в этих частях решение Окружного Суда в чем с сим несогласно отметить». С одной стороны, данное решение можно рассматривать как победу истца, но с другой – как поражение, т.к. средств, чтобы выплатить издержки, у него не было (РГИА ДВ. Ф. 999. Оп. 1. Д. 8. Л. 5–5об., 11, 27, 49, 56, 58, 62, 71, 72об.).

Данного типа дела составляли значительную часть в общей практике адвокатуры округа Иркутской судебной палаты. Так, 7 ноября 1917 г. Пограничный окружной суд в г. Харбине рассматривал иск И.А. Алявдина к Обществу Китайско-Восточной железной дороге, в котором он требовал возобновить выплату пенсии по утрате работоспособности. Присяжный поверенный А.А. Виддер представлял интересы истца, а П.П. Магнушевский – ответчика. Суд принял сторону истца и обязал Общество КВЖД «уплачивать Ивану Александровичу Алявдину пенсию в одну тысячу девятьсот двадцать семь рублей ежегодно, начиная с 17 июля 1917

года» (РГИА ДВ. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–3об., 46–47об.). Распространенность данного типа дел, нередко называемых «увечными», а также выявленные случаи получения отдельными поверенными гонорара сверх установленной таксы подтолкнули Иркутский совет присяжных поверенных к рассмотрению возможности введения регламентации их оплаты. Товарищем председателя совета И.С. Фатеевым к марту 1907 г. был подготовлен доклад, в котором он предлагал ограничить вознаграждение 10% от суммы, которая получалась по окончательному решению или по мировому соглашению. Вероятно, данное предложение в конечном итоге было принято, т.к. впоследствии лица, его не соблюдавшие, подвергались дисциплинарным взысканиям [49, с. 169–172].

В приведенных выше 4 делах обращает на себя внимание следующий факт, интересы истцов представляли в суде адвокаты, хотя денег для найма последних у них не было. Вероятно, они получили помощь на безвозмездной основе, что было возможно при получении просителем свидетельства на право бедности. В этом случае Совет присяжных поверенных, согласно ст. 367 п. 4, назначал в порядке очереди адвоката для «хождения по делам» лиц, пользующихся правом бедности [45, с. 229], а оплата услуг производилась из средств самой адвокатуры, которые формировались за счет удержания 10% со всех вознаграждений, полученных присяжными поверенными [48, с. 54].

Адвокаты оказывали населению помощь на безвозмездной основе и по собственной инициативе. 31 мая 1909 г. в Народном доме была открыта консультация помощников присяжных поверенных, где по воскресеньям с 12 до 14 час. можно было бесплатно получить юридическую консультацию бедным, остальные же должны были платить от 50 коп. Прием вели два человека, которые помогали в составлении прошений, жалоб, давали советы, в случае необходимости рекомендовали обратиться к тому или иному адвокату. К 1 января 1910 г. данной возможностью воспользовались 251 чел., в среднем же в день приходило около 9 клиентов, в отдельные дни число посетителей увеличивалось до 16–17. Большинство обращений касалось вопросов гражданского, административного, уголовного права [9, с. 2].

При Владивостокском окружном суде в 1909 г. продолжала действовать и консультация присяжных поверенных, работавшая по втор-

никам и воскресеньям с 10 до 12 час. В Иркутске консультация присяжных поверенных была открыта в 1898 г. и работала ежедневно, кроме среды и субботы, с 12 до 15 час. В ней можно было получить словесный совет, письменное заключение по вопросам права и судопроизводства, помощь в составлении различного рода документов [49, с. 135, 137]. Вероятно, консультация во Владивостоке оказывала те же услуги. Одной из основных целей открытия таких консультаций было желание ознакомить население с новым судопроизводством, повысить его правовую культуру, в т.ч. и за счет оказания помощи необеспеченным слоям населения [49, с. 132–133].

Немаловажно выяснить и то, как складывались отношения между адвокатом и клиентами, насколько последние были удовлетворены уровнем оказанных им услуг, случались ли конфликтные ситуации. Установлено, что в более чем половине случаев поверенным удавалось выигрывать дела, но необходимо учитывать, что в отдельных случаях победа была невозможна, например, из-за признания самим обвиняемым вины. Тем не менее, вполне естественно, что не всегда клиенты оказывались довольны работой поверенных. Заметки, критикующие профессиональные навыки защитников, качество предоставленных услуг время от времени появлялись на страницах газет. Так, в газете «Владивосток» была опубликована жалоба на «халатное отношение к делу» частного поверенного К.Г. Зверева, который, как утверждалось в сообщении, взял деньги у клиента, но вместо того, чтобы передать их в суд, отдал другому клиенту, а также часто «дело ... маринвал у себя», из-за чего рассмотрение дела в суде откладывалось на очень долгий срок, а клиент не получал никакой информации [4, с. 3–4].

В случае возникновения конфликтной ситуации клиент имел возможность подать жалобу в Окружной суд, который на ее основании требовал от поверенного предоставить в определенный срок (от 2 недель до месяца) объяснения «по содержанию жалобы». После их получения на общем собрании суда принималось дальнейшее решение. Так, на заседании 17 февраля 1907 г. было принято решение, что объяснение присяжного поверенного Преображенского «заслуживает уважения» и производство необходимо прекратить, а 17 марта 1907 г. общее собрание постановило: «Дело о предосудительных действиях присяжного поверенного Дмитренко пе-

редать в Совет присяжных поверенных округа Иркутской Судебной Палаты, о чем уведомить Прокурора» (РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 72. Л. 53об.–54, 69об.–70). 24 ноября 1904 г. адвокаты Иркутской судебной палаты получили право создавать советы. Первый иркутский совет был открыт в 1905 г. [50, с. 32], во Владивостоке действовало его отделение, которое вело учет и осуществляло дисциплинарное производство по проступкам поверенных в их профессиональной деятельности.

В отдельных случаях адвокаты сами попадали на скамью подсудимых, чаще всего это происходило в случае жалоб клиентов, считавших их действия противоправными, что иногда соответствовало действительности. Так, А.М. Бакушевой 15 сентября 1906 г. во Владивостокский окружной суд было направлено прошение. В нем сообщалось, что в 1895 г., согласно завещанию, ей перешло в пожизненное владение имение в г. Хабаровске. Через 10 лет, в 1905 г., желая перевести данное имение в свою собственность, она обратилась к присяжному поверенному И.К. Волковскому. Последний уверил, что подобное возможно, но не выполнил своих обещаний, а совместно с мировым судьей Масюкевичем обманным путем передал ее имение Ейфриссетенко. В своем прошении она просила отменить нотариальные акты, на основании которых была осуществлена данная передача. Ею также была подана жалоба министру юстиции, в Иркутскую судебную палату, совет присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты. 3 февраля 1907 г. состоялось заседание Владивостокского окружного суда, который постановил: дело присяжного поверенного И.К. Волковинского передать в распоряжение прокурора в связи с обвинением его в вовлечении клиента в невыгодную имущественную сделку, а дело мирового судьи Масюкевича – в Соединенное присутствие первого и кассационных департаментов Сената в связи с жалобой истицы на совершенное им должностное преступление. Указом Сената 23 сентября 1908 г. дело судьи Масюкевича было передано для проведения предварительного следствия, а в 1910 г. на выездной сессии Владивостокского окружного суда в г. Хабаровске ему был вынесен обвинительный приговор. Совет присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты 16 декабря 1907 г., рассмотрев поступившую жалобу, исключил И.К. Волковинского из числа присяжных поверенных. Последний

данное решение оспорил в Иркутской судебной палате, которая 7 октября 1908 г. отменила данное постановление. 28 июня 1910 г. дело против присяжного поверенного И.К. Волковинского было закрыто из-за «недостаточности улик». В настоящий момент невозможно установить, удалось ли А.М. Бакушевой вернуть себе имение. Известно, что ее ходатайство о признании за ней права собственности было оставлено без движения из-за неоплаты гербового сбора (РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–3, 8–11об., 25–27, 44–48об.).

Крестьянин М.Б. Бакалов 25 апреля 1910 г. подал жалобу во Владивостокский окружной суд на частного поверенного Повало-Швуйковского, где сообщил, что Повало-Швуйковский получил от мирового судьи 6-го участка Киселева деньги, взысканные с подполковника Глухова и подлежащие передаче кредиторам последнего. Однако полученную сумму частный поверенный М.Б. Бакалову не передал, а растратил вместе с названным мировым судьей. Было проведено расследование. А 7 мая 1910 г. Бакланов направил председателю Владивостокского окружного суда прошение, в котором просил считать ранее составленную им жалобу недействительной и снимал выдвинутые обвинения. 13 ноября 1910 г. состоялось заседание Владивостокского окружного суда, где было установлено, что частным поверенным Повало-Швуйковским была выдана Бакалову расписка с обязательством уплаты по ней долга после получения гонорара. Однако суд учел тот факт, что расписка была составлена защитником только 8 мая 1910 г., т.е. уже после подачи Бакаловым жалобы, поэтому принял решение исключить В. Повало-Швуйковского из числа поверенных при суде. Последний, не согласившись с решением, направил жалобу в Иркутскую судебную палату. 3 октября 1911 г. при повторном рассмотрении дела был вынесен более мягкий приговор о запрете выполнять обязанности присяжного поверенного в течение месяца, т.к. истец от поданной жалобы отказался, а ответчик одолженную сумму возвратил полностью (РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 110. Л. 1, 3–4, 15–16об., 19об.–20, 22–22об.).

Известно, что конфликты случались и в самой адвокатской среде. Причем разногласия могли стать даже источником судебных разбирательств. Так, конфликт между присяжным поверенным И.Р. Баженовым и его помощником В.В. Дмитренко рассматривался в судах различ-

ных инстанций и профессиональных организациях с 1905 по 1911 гг. Формальным поводом послужила поданная 30 мая 1905 г. прокурору Владивостокского окружного суда И.Р. Баженовым жалоба, где сообщалось, что во время нахождения его на лечении за границей помощник всячески дискредитировал его в глазах клиентов и не выполнял принятых на себя обязательств. Однако последней каплей стал тот факт, что В.В. Дмитренко с целью присвоения себе дела по иску Казайлова уничтожил доверенность, выданную последним И.Р. Баженову. Данные действия квалифицировались как преступление, предусмотренное 2 ч. ст. 1622 «Уложения о наказаниях...» и подлежали рассмотрению судом. 19 октября 1903 г. прошел товарищеский суд присяжных поверенных, который, рассмотрев взаимоотношения между И.Р. Баженовым и В.В. Дмитренко, пришел к выводу, что последний «сознательно допустил действия, клонящиеся ко вреду репутации и интересов присяж. повер. Баженова, а потому в поведении помощ. прис. повер. В.В. Дмитренко усматривается отступление от правил профессиональной этики». Далее данное дело рассматривалось мировым судьей и было передано на доследование. Окончательное решение этого вопроса состоялось 5 декабря 1911 г. на заседании Владивостокского окружного суда. Согласно оглашенному 20 декабря приговору, В.В. Дмитренко был признан «по суду оправданным» (РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 145. Л. 2–2об., 5, 51–57об., 69).

Таким образом, дальневосточная адвокатура дореволюционного периода формировалась главным образом за счет приезжих, тем не менее местные уроженцы, окончившие высшие учебные заведения в европейской части России, также пополняли ее ряды. При принятии в профессиональную корпорацию внимание обращали не только на квалификацию претендента, но и на его нравственные качества. Спектр дел, в которых принимали участие поверенные, был достаточно обширен, значительную их часть составляли гражданские иски, среди которых важную роль играли т.н. «увечные дела». Как региональную особенность можно рассматривать значительное количество дел, участниками которых становились иностранные подданные. Часть адвокатов совмещала частную практику с работой в различных учреждениях. Конфликтные ситуации, возникавшие как между адвокатом и клиентом, так и непосредствен-

но между поверенными, разрешались в рамках существовавшего на тот момент времени правового поля, посредством утвержденных правовых процедур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амурский народный календарь на 1900 год. Благовещенск: Типография т-ва Д.О. Мокин и К°, 1900.
2. Владивосток. 1898. 11 января.
3. Владивосток. 1902. 27 января.
4. Владивосток. 1902. 16 июня.
5. Вести советов присяжных поверенных № 4. Приложение к «Новой адвокатской газете». 2017. № 8.
6. Далекая окраина. 1907. 5 апреля.
7. Далекая окраина. 1909. 6 марта.
8. Далекая окраина. 1909. 25 сентября.
9. Далекая окраина. 1910. 14 марта.
10. Далекая окраина. 1910. 8 сентября.
11. Далекая окраина. 1910. 10 сентября.
12. Далекая окраина. 1910. 18 сентября.
13. Далекая окраина. 1910. 19 сентября.
14. Далекая окраина. 1910. 21 сентября.
15. Далекая окраина. 1910. 22 сентября.
16. Далекая окраина. 1910. 20 октября.
17. Далекая окраина. 1910. 17 ноября.
18. Далекая окраина. 1911. 17 ноября.
19. Далекая окраина. 1914. 5 февраля.
20. Далекая окраина. 1914. 30 октября.
21. Далекая окраина. 1915. 30 января.
22. Дальний Восток. 1901. 1 ноября.
23. Дальний Восток. 1901. 2 ноября.
24. Дальний Восток. 1901. 3 ноября.
25. Дальний Восток. 1901. 7 ноября.
26. Дальний Восток. 1901. 8 ноября.
27. Дальний Восток. 1901. 9 ноября.
28. Дальний Восток. 1901. 11 ноября.
29. Дальний Восток. 1901. 16 ноября.
30. Дальний Восток. 1901. 18 ноября.
31. Дальний Восток. 1904. 11 сентября.
32. Деревскова В.М. Проблемы реализации судебной реформы 1864 г. и вопросы типологии судебной системы Российской империи // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4. С. 20–32.
33. Друзьяка А.В., Анев В.Н., Еременко А.А. Русский нотариат в Маньчжурии. Нижний Новгород: Литера, 2018.
34. История русской адвокатуры. Т. 2. М.: Издание советов присяжных поверенных, 1916.
35. Крестьянников Е.А. П.В. Вологодский и присяжные поверенные в Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 152–159.
36. Курас Т.Л. Иркутская судебная палата: история создания и общая характеристика (1897 г. – февраль 1917 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2016. Т. 16. С. 151–161.
37. Памятная книжка Амурской области на 1914 год. Благовещенск: Тип. «Амурский край», 1914.
38. Памятная книжка Приморской области на 1901 г. Владивосток: Типография Приморского областного правления, 1901.
39. Памятная книжка Приморской области на 1902 г. Владивосток: Типография Приморского областного правления, 1902.
40. Памятная книжка Приморской области на 1913 г. Владивосток: Типография Приморского областного правления, 1913.
41. Позняк Т.З. Китайские иммигранты и коррупционность чиновников на российском Дальнем Востоке в начале XX в. // Ойкумена. 2011. № 3. С. 80–89.
42. Приамурье. 1909. 18 августа.
43. Сборник статистических сведений министерства юстиции. Вып. 25. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России за 1909 год. СПб.: Сенатская типография, 1911.
44. Смышляев А.А. Судебная система до-революционной Камчатки // «Знание беспрельдно...»: материалы XXXV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2018. С. 189–193.
45. Судебные уставы. 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений на коих они основаны. Ч. 1. СПб.: Издание Государственной канцелярии, 1866.
46. Труды Комиссии, Высочайше учрежденной для работ по преобразованию судебной части, по вопросу о применении судебной реформы к Сибири. Б.м. Б.г.
47. Турмов Г.П., Хисамутдинов А.А. Владивосток. Исторический путеводитель. М.: Вече, 2010.
48. Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России. 60–80 годы XIX в. М.: Наука, 1987.
49. Шахерова С.Л. Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири, 1885–1917 гг.: дис. ... канд. ист. н. Иркутск, 2001.
50. Шахерова С.Л. Присяжная адвокатура Восточной Сибири: характеристика профес-

сиональной группы (1885 – февраль 1917 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 30–33.

REFERENCES

1. Amurskii narodnyi kalendar' na 1900 god [Amur national calendar for 1900]. Blagoveshchensk: Tipografiya t-va D.O. Mokin i K°, 1900. (in Russ.)
2. Vladivostok, 1898, January 11. (in Russ.)
3. Vladivostok, 1902, January 27. (in Russ.)
4. Vladivostok, 1902, June 16. (in Russ.)
5. Vesti sovetov prisyazhnykh poverennykh № 4. Prilozhenie k «Novoi advokatskoi gazete», 2017, no. 8. (in Russ.)
6. Dalekaya okraina, 1907, April 5. (in Russ.)
7. Dalekaya okraina, 1909, March 6. (in Russ.)
8. Dalekaya okraina, 1909, September 25. (in Russ.)
9. Dalekaya okraina, 1910, March 14. (in Russ.)
10. Dalekaya okraina, 1910, September 8. (in Russ.)
11. Dalekaya okraina, 1910, September 10. (in Russ.)
12. Dalekaya okraina, 1910, September 18. (in Russ.)
13. Dalekaya okraina, 1910, September 19. (in Russ.)
14. Dalekaya okraina, 1910, September 21. (in Russ.)
15. Dalekaya okraina, 1910, September 22. (in Russ.)
16. Dalekaya okraina, 1910, October 20. (in Russ.)
17. Dalekaya okraina, 1910, November 17. (in Russ.)
18. Dalekaya okraina, 1911, November 17. (in Russ.)
19. Dalekaya okraina, 1914, February 5. (in Russ.)
20. Dalekaya okraina, 1914, October 30. (in Russ.)
21. Dalekaya okraina, 1915, January 30. (in Russ.)
22. Dal'nii Vostok, 1901, November 1. (in Russ.)
23. Dal'nii Vostok, 1901, November 2. (in Russ.)
24. Dal'nii Vostok, 1901, November 3. (in Russ.)
25. Dal'nii Vostok, 1901, November 7. (in Russ.)
26. Dal'nii Vostok, 1901, November 8. (in Russ.)
27. Dal'nii Vostok, 1901, November 9. (in Russ.)
28. Dal'nii Vostok, 1901, November 11. (in Russ.)
29. Dal'nii Vostok, 1901, November 16. (in Russ.)
30. Dal'nii Vostok, 1901, November 18. (in Russ.)
31. Dal'nii Vostok, 1904, September 11. (in Russ.)
32. Derevskova, V.M., 2021. Problemy realizatsii sudebnoi reformy 1864 g. i voprosy tipologii sudebnoi sistemy Rossiiskoi imperii [The issues of implementing the 1864 judicial reform and typology of the judicial system of the Russian Empire], Sibirskii yuridicheskii vestnik, no. 4, pp. 20–32. (in Russ.)
33. Druzyaka, A.V., Anev, V.N. and Eremenko, A.A., 2018. Russkii notariat v Man'chzhurii [Russian notaries in Manchuria]. Nizhniy Novgorod: Litera. (in Russ.)
34. Istoriya russkoi advokatury. T. 2 [The history of lawyer community in Russia. Vol. 2]. Moskva: Izdanie sovetov prisyazhnykh poverennykh, 1916. (in Russ.)
35. Krest'yannikov, E.A., 2017. P.V. Vologodskii i prisyazhnye poverennye v Sibiri [P.V. Vologodsky and sworn attorneys in Siberia], Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 419, pp. 152–159. (in Russ.)
36. Kuras, T.L., 2016. Irkutskaya sudebnaya palata: istoriya sozdaniya i obshchaya kharakteristika (1897 g. – fevral' 1917 g.) [Irkutsk trial chamber: history of formation and general description, 1897 – February 1917], Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya», Vol. 16, pp. 151–161. (in Russ.)
37. Pamyatnaya knizhka Amurskoi oblasti na 1914 god [Reference book of Amur Oblast for 1914]. Blagoveshchensk: Tip. «Amurskii krai», 1914. (in Russ.)
38. Pamyatnaya knizhka Primorskoi oblasti na 1901 god [Reference book of Primorskaya Oblast for 1901]. Vladivostok: Tipografiya Primorskogo oblastnogo pravleniya, 1901. (in Russ.)
39. Pamyatnaya knizhka Primorskoi oblasti na 1902 god [Reference book of Primorskaya Oblast for 1902]. Vladivostok: Tipografiya Primorskogo oblastnogo pravleniya, 1902. (in Russ.)

40. Pamyatnaya knizhka Primorskoï oblasti na 1913 god [Reference book of Primorskaya Oblast for 1913]. Vladivostok: Tipografiya Primorskogo oblastnogo pravleniya, 1913. (in Russ.)
41. Poznyak, T.Z., 2011. Kitaiskie immigranty i korrumpirovannost' chinovnikov na rossiiskom Dal'nem Vostoke v nachale XX v. [The Chinese immigrants and corruption of the officials in the Russian Far East in the early XXth century], Oikumena, no. 3, pp. 80–89. (in Russ.)
42. Priamur'e, 1909, August 18. (in Russ.)
43. Sbornik statisticheskikh svedenii ministerstva yustitsii. Vyp. 25. Svedeniya o lichnom sostave i o deyatelnosti sudebnykh ustanovlenii Evropeiskoi i Aziatskoï Rossii za 1909 god [Collection of statistical data of the Ministry of Justice. Issue 25. Information on the personnel and activities of judicial institutions of European and Asian Russia for 1909]. Sankt-Peterburg: Senatskaya tipografiya, 1911. (in Russ.)
44. Smyshlyaev, A.A., 2018. Sudebnaya sistema dorevolyutsionnoi Kamchatki [The judicial system of pre-revolutionary Kamchatka]. In: «Znanie bespredel'no...»: materialy XXXV Krashennikovskikh chtenii. Petropavlovsk-Kamchatskii, 2018, pp. 189–193. (in Russ.)
45. Sudebnye ustavy. 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdenii na koikh oni osnovany [Judicial statutes. November 20, 1864, with a statement of the reasoning on which they are based]. Sankt-Peterburg: Izdanie Gosudarstvennoi kantselyarii, 1866. (in Russ.)
46. Trudy Komissii, Vysochaishe uchrezhdennoi dlya rabot po preobrazovaniyu sudebnoi chasti, po voprosu o primenении sudebnoi reformy k Sibiri [Proceedings of the Highest Commission, established for the work on the transformation of the judiciary, regarding the application of judicial reform to Siberia]. (in Russ.)
47. Turmov, G.P. and Khisamutdinov, A.A., 2010. Vladivostok. Istoricheskii putevoditel' [Vladivostok: a historical guide]. Moskva: Veche. (in Russ.)
48. Cherkasova, N.V., 1987. Formirovanie i razvitie advokatury v Rossii. 60–80 gody XIX v. [The making of legal profession in Russia, the 1860s – the 1880s]. Moskva: Nauka. (in Russ.)
49. Shakherova, S.L., 2001. Dorevolyutsionnaya advokatura Vostochnoi Sibiri, 1885–1917 gg. [The pre-revolutionary legal profession of Eastern Siberia, 1885–1917], dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk. Irkutsk. (in Russ.)
50. Shakherova, S.L., 2011. Prisyazhnaya advokatura Vostochnoi Sibiri: kharakteristika professional'noi gruppy (1885 – fevral' 1917 g.) [Certified lawyers in Eastern Siberia: an overview of the professional group, 1885 – February 1917], Gumanitarnye nauki v Sibiri, no. 2, pp. 30–33. (in Russ.)

*Статья поступила в редакцию 27.04.2024;
рекомендована к печати 01.07.2024*